

В.И. Юртаев, А.К. Воронков

АФРИКА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИРАНА

В статье рассмотрены актуальные аспекты формирования африканского вектора во внешней политике Исламской Республики Иран в контексте реализации Тегераном в Африке концепции «созидательного взаимодействия» и разворачивающегося вокруг этой страны атомного скандала.

Ключевые слова: внешняя политика, Иран, Африка, исламский фактор, ЮАР, инвестиции, «созидательное взаимодействие», «Третий мир».

Первая декада XXI в., несмотря на растущие как снежный ком проблемы, принесла Африке ощущение нового старта спустя 50 лет, как будто бы завершился некий переходный этап и наконец можно начать созидание с «чистого листа». Катализатором проявления новой ситуации стал мировой финансово-экономический кризис середины 2010-х гг., в условиях которого процесс расширения географии основных игроков на рынках африканских стран обрел зримые черты. Все новые страны мира «открывают» для себя Африку, и нефтедобывающие страны Среднего Востока, располагающие кроме нефти также и значительными финансовыми ресурсами, не являются здесь исключением. Среди них – Исламская Республика Иран, во внешней политике которой используется широкий спектр инструментов, включая многоцелевую инвестиционную активность.

Возникнув в результате победы исламской революции над шахским режимом Исламская Республика Иран (ИРИ) с момента своего создания стремилась расширить политические и экономические отношения с неприсоединившимися странами, включая государства африканского континента в рамках общего курса на экспорт исламской революции. В период становления «исламской республики» (1980–

1990-е гг.) отношения Ирана с африканскими странами развивались преимущественно на двусторонней основе и не имели системного характера – страна заново выстраивала отношения с внешним миром. На этот же период пришлось тяготы войны с Ираком, ограничения исламизации страны «с опорой на собственные силы», проблемы консолидации центральной власти после Р. Хомейни (1902–1989 гг.) и послевоенного восстановления Ирана. Да и дипломатия «экспорта исламской революции» в условиях биполярного мира не могла быть эффективной, поскольку ее не принимала ни США, ни СССР.

Попытки Тегерана выйти из международной изоляции при президенте ИРИ А.А. Рафсанджани с начала 1990-х гг. не увенчались успехом.

Ситуация несколько изменилась с переходом ИРИ к политике «диалога цивилизаций» (с 1998 г.) при президенте М. Хатами (1997–2005 гг.). Однако начавшийся весьма позитивно – инициатива была поддержана ООН – этот процесс затем был серьезно деформирован в условиях международного давления на Иран с начала 2000-х гг. под предлогом предотвращения доступа ИРИ к ядерным технологиям. Тем не менее усилия иранского руководства по получению более широкой поддержки среди развивающихся стран принесли некоторые результаты.

Ирану первоначально удалось привлечь на свою сторону ряд стран африканского континента, голоса поддержки которых в ООН и других международных организациях в условиях международной изоляции были так необходимы Исламской Республике.

В 2005 г. президент ИРИ М. Хатами посетил с официальным визитом Нигерию, Сенегал, Мали, Сьерра-Леоне, Бенин, Зимбабве и Уганду. В ходе встреч с официальными представителями африканских стран обсуждались вопросы развития сотрудничества в политической, инженерно-технической, экономической, культурной сферах, а также в

области здравоохранения [3]. Иран планировал, например, развернуть в Нигерии линии производства легковых автомобилей, автобусов и тракторов или поставлять эту продукцию из Ирана. Иранские предложения основывались также на экспортном потенциале ИРИ в производстве стали, цемента, строительных материалов, бытовой техники, машинных ковров, пищевой и химической промышленности.

М. Хатами выступил в столице Нигерии Абудже с речью перед видными общественными деятелями страны, в которой он отметил: «Мы иранцы не считаем Африку частью вчерашнего мира, для нас Африка является важным элементом мира завтрашнего... Мы готовы передать Нигерии свой опыт и возможности в различных областях, включая нефтегазовую сферу, сельское хозяйство и рыболовство», а Иран готов, используя накопленный научный опыт и потенциал, принять участие в программах и проектах Нигерии в области промышленности и городского благоустройства [4].

По сообщению ИРНА от 13.01.2005 г., президенты Нигерии и Ирана подписали Меморандум о дружбе и сотрудничестве между Ираном и Нигерией. В ходе визита Исполнительный директор Банка развития экспорта Ирана Кухзадэ и министр энергетики Нигерии Имоке подписали соглашение о предоставлении Нигерии иранского товарного кредита на сумму 50 млн евро для осуществления проектов в области электроэнергетики. Министры промышленности Ирана и Нигерии Эсхак Джахангири и Могаджи Мохаммед подписали меморандум о соглашении по вопросам сотрудничества в области промышленности и экспорта инженерно-технических услуг. Исполнительные директора иранской и нигерийской энергетических компаний Кедходаиян и Макаджо подписали меморандум о соглашении по вопросам сотрудничества в области электроэнергетики и финансирования энергетических проектов.

Однако в самом Иране существовало несколько точек зрения на возможное международное позиционирование

ИРИ и это сказывалось на эффективности и цельности выстраиваемого внешнеполитического курса страны. Неожиданно для сторонников М. Хатами на президентских выборах 2005 г. победил М. Ахмадинежад, представитель «осулигран» («следующих принципу» – так называют в Иране сторонников «линии имамам Хомейни» и его концепции исламской власти). К власти в ИРИ пришла другая команда политиков. Это не могло не отразиться на внешнеполитическом курсе страны.

С именем М. Ахмадинежада связано начало нового этапа во внешней политике Ирана. Шестой президент ИРИ летом 2005 г. заявил о «втором старте» ирано-исламской цивилизации. Миссия ИРИ была определена как «создание условий для установления всемирной справедливой власти путем нового возвышения исламской цивилизации» [2, с. 11]. В результате исчезнет «режим мирового господства и распространится [в мире] свет справедливости и духовности» [2, с. 8]. Очевидно, что это была не просто актуализация взглядов имама Хомейни, но творческое прочтение данных им фундаментальных установок, нацеленных на распространение «исламской власти» по всей Земле с акцентом на социальную справедливость.

Заявленные М. Ахмадинежадом генеральные ориентиры Ирана – стать «исламской Японией», то есть занять первое место к 2025 г. в экономике, науке и технологиях в регионе в целом – во многом повторяли планы шахского Ирана периода 1970-х гг. В случае реализации «Программы 9-го правительства» и сохранения устойчивого развития Иран планировал войти в число стратегических держав мира в течение 10–15 лет. В течение первого президентского срока М. Ахмадинежад во внешней политике ИРИ заметно проявилось региональное измерение, особенно в отношениях со странами Латинской Америки (Венесуэла, Бразилия и др.) и Шанхайской Организации Сотрудничества.

Будучи переизбранным на второй срок в 2009 г., президент М. Ахмадинежад начал реализацию новой программы вхождения ИРИ в мировую систему международных отношений на основе концепции «созидательного взаимодействия» («та'амол-е сазандэ») [1, с. 79–88]. 22 августа 2010 г. Президент ИРИ М. Ахмадинежад, обращаясь к меджлису (парламенту) и правительству, отметил, что «Иран установил особые отношения как минимум с 40 странами мира в банковской и страховой сферах, импорта и экспорта и второй его шаг состоит в том, чтобы правительство воспользовалось ситуацией для создания нового международного порядка для выхода из-под господства капиталистического строя». Первым шагом станет всесторонняя экономическая самообеспеченность [23].

Страны Африки в формируемой ИРИ системе международных отношений рассматриваются как входящие в «третий мир». Предлагаемая иранскими экспертами модель присутствия ИРИ в мире структурирована по пяти уровням:

1. Ближнее зарубежье (страны-соседи).
2. Ближневосточный регион.
3. Мир ислама.
4. Третий мир.
5. Глобальный («джахани») уровень [1, с. 184].

Таким образом, в период 2005–2009 гг. произошло формирование африканского направления как четвертого обязательного уровня реализации внешней политики ИРИ. Важно подчеркнуть, что страны Африки в моделируемом Тегераном новом мировом порядке получают место также в «Мире ислама», на лидерство в котором претендует Исламская Республика Иран. В целом Тегеран открыто делает ставку на присоединение африканских стран к исламской революции и к Ирану, в котором она уже победила. Однако большое сомнение вызывает базовый тезис разработчиков иранской внешнеполитической концептуалистики о якобы

особой приверженности африканских народов к исламу, исламской революции и исламской республике [1, с. 148].

На этом новом этапе, осознавая важность наличия экономической составляющей в политических усилиях для их успеха, ИРИ в период 2005–2010 гг. заключила целый ряд соглашений с африканскими странами по реализации различных проектов сотрудничества. В результате такого подхода доля африканских проектов в инвестиционном портфеле, например, Иранской компании зарубежных инвестиций (IFIC) к 2010 г. составила 22% [24]. Проекты ИРИ в африканских государствах были связаны с основными секторами экономики страны, включая нефтегазовую промышленность, автомобилестроение, сельское хозяйство, химическую промышленность, фармацевтику, строительство и зарождающуюся атомную энергетику.

На 2010 г. ситуация с развитием торговли и инвестициями ИРИ в африканские страны выглядела следующим образом.

В период с 2007 по 2010 г. ИРИ подписала меморандумы о постройке нефтеперерабатывающих заводов в Зимбабве и Сенегале, а также модернизации нефтеперегонного завода в Эритрее [6], [7]. Принимая во внимание тот факт, что вышеупомянутые нефтеперегонные заводы предполагалось строить под поставки иранской нефти, предоставляемой этим странам по льготным ценам, проект скорее можно отнести к области экономической помощи, чем к экономически оправданным инвестициям.

В 2008 г. Иранская оффшорная инженерно-строительная компания (ИОЕС) получила подряд от Нигерийской компании Kaztec Engineering на проведение инженерно-строительных работ при проведении газопровода Calabar [20]. Этот проект уже носит чисто коммерческий характер и отражает стремление компаний и организаций ИРИ принимать участие в нефтегазовых проектах нефтедобывающих стран Африки. Однако вследствие относительно незначи-

тельного размера и значимости он не может считаться прорывом ИРИ на этот рынок.

Несмотря на то что Иран подписал целый ряд протоколов и соглашений о постройке сборочных автомобильных и тракторных производств с Угандой, Зимбабве и Сенегалом, в настоящее время реализованы только два. В Сенегале запущено сборочное производство седанов Саман, завершающая фаза которого, согласно заявлению управляющего компанией Iran Khodro, будет введена в строй в июле 2010 г. [22]. В апреле 2010 г. в Зимбабве была запущена тракторосборочная линия [21]. Более низкая продажная цена собранных в Сенегале автомобилей, по сравнению с ценой на иранском рынке, позволяет предположить наличие значительной дотационной составляющей в этом проекте и как следствие – его политическую направленность.

В сельскохозяйственном секторе Ираном к 2010 г. были подписаны соглашения о сотрудничестве со следующими африканскими странами:

- Сенегал – о сотрудничестве в проведении исследований по выведению новых культур, исследований почв и обучении специалистов в области сельского хозяйства [14];
- Коморские острова – о сотрудничестве в области сельского хозяйства и рыболовства [5];
- Танзания – об открытии представительства Сельскохозяйственного джихада [16], а также сотрудничестве в области животноводства и рыбозаводства [15];
- Тунис – меморандум по расширению сотрудничества в области рыболовства, включая обмен экспертами и проведение совместных исследовательских программ [9].

Кроме информации о заключении соглашений доступные автору источники не упоминают о реализации конкретных проектов в рамках заключенных соглашений.

Необходимо отметить, что все вышеупомянутые страны не отличаются значительным потенциалом с точки зрения

осуществления крупных рентабельных проектов в этой области вследствие относительно незначительных размеров пригодных для ведения сельского хозяйства земель. Этот факт в совокупности с отсутствием у ИРИ серьезных проблем с обеспечением продовольственной безопасности, позволяет говорить скорее о стремлении ИРИ оказывать содействие африканским странам в области сельского хозяйства с целью получения политических выгод, чем об инвестициях в их традиционном понимании.

В области энергетики руководство ИРИ рассматривает реализацию проектов по производству электроэнергии в Сенегале, Судане, Танзании, Гамбии, Алжире и Нигерии в которой, по сообщению Deutsche Welle, рассматривается вариант постройки атомной электростанции [10].

В настоящее время единственный проект, имеющий конкретные очертания, это проект в Судане с объемом инвестиций в 130 млн долл. США [8]. Учитывая высокую капиталоемкость подобных проектов, их технологическую сложность и ресурсоемкость, представляется маловероятным, что в условиях мирового экономического кризиса ИРИ удастся реализовать даже Суданский проект.

Портфельные инвестиции, осуществляемые Иранской компанией зарубежных инвестиций (IFICO) на африканском континенте, в основном ограничиваются компаниями, создаваемыми для автомобильных и тракторных производств. Исключение составляет Суданская телекоммуникационная компания «Судатель».

Руководство ИРИ подписало протоколы о взаимопонимании в отношении следующих проектов:

- 1) создание химического завода в Сенегале;
- 2) постройка цементного завода в Алжире;
- 3) создание водоочистительного комплекса в Судане;
- 4) строительство 30 000 домов для малоимущих слоев в Нигерии [13];
- 5) завод по производству вакцин в Судане [17].

Необходимо ответить, что невысокий технологический уровень большинства создаваемых производств, а также их передача после завершения под управление местного персонала, не обладающего необходимым уровнем технических и управленческих навыков, не может обеспечить их долгосрочную эксплуатацию.

В области туризма ИРИ подписало протоколы о развитии сотрудничества с Тунисом, Ливией, Кенией и Зимбабве [18; 12; 11; 19]. Отсутствие у ИРИ высокого уровня экспертизы в реализации инфраструктурных туристических проектов, а также тот факт, что ИРИ наряду с Тунисом, Ливией, Кенией и Зимбабве относится к странам, не имеющим значительной внешней составляющей в области туризма, специализирующихся на приеме туристов из других стран, сложно говорить о каких-либо значительных перспективах развития иранских инвестиций в этом направлении.

Следует отметить также значительные иранские портфельные инвестиции в Судане.

Данные по инвестиционным проектам ИРИ в Африке, приведенные в табл. 1, позволяют сделать следующие выводы:

1) приоритетными для инвестиций ИРИ являются африканские страны, которые обладают как значительным потенциалом экономического развития, так и политическим влиянием в регионе. Ставка на привлечение африканских стран-лидеров имеет, по-видимому, определяющее значение для будущего иранского присутствия в Африке. Дело в том, что основанием возникающей парадигмы регионально-ориентированного развития Африки является все более утверждающийся региональный подход при формировании и реализации программ сотрудничества и развития стран африканского континента;

Таблица 1

Страна	Туризм	Переработка энергоносителей и энергетика	Сельское хозяйство	Строительство и недвижимость	Автомобильное и тракторное производство
Алжир		ИРИ		ИРИ	
Зимбабве	ИРИ				ИРИ
Кения	ИРИ				
Коморские Острова			ИРИ		
Ливия	ИРИ				
Нигерия		ИРИ		ИРИ	
Сенегал		ИРИ	ИРИ	ИРИ	ИРИ
Судан		ИРИ	ИРИ	ИРИ	
Танзания			ИРИ		
Тунис	ИРИ		ИРИ		
Эритрея		ИРИ			

2) инвестиции ИРИ сосредоточены в секторах с выраженной социальной направленностью и, скорее, имеют характер экономической помощи, предоставляемой в обмен на политическую поддержку политики ИРИ на международном уровне (и прежде всего – в вопросе развития ядерной энергетики), чем инвестиций в их традиционном понимании. Особенно явно это проявляется в отношении стран, тесно связанных с ИРИ политически и зачастую также находящихся в изоляции на международной арене, таких как Зимбабве, Судан и Эритрея. При этом размер инвестиций определяется, в первую очередь, уровнем поддержки, оказываемой политике ИРИ, а не экономической целесообразностью. Это позволяет отнести инвестиционную политику ИРИ к модели, основанной на политических и идеологических приоритетах, в которой экономическая рентабельность не играет ведущей роли. С точки зрения руководства ИРИ, использование этой модели способствует решению задач, которые оно относит к категории стратегических. Однако нерациональная трата ресурсов, являющаяся следствием такого подхода, с одной сторо-

ны, не способна обеспечить долгосрочное влияние ИРИ в этих странах, а с другой – ведет к ослаблению экономики ИРИ и таким образом может способствовать смене режима, как это продемонстрировал в XX в. опыт СССР.

В целом заметные результаты, достигнутые ИРИ в области развития отношений со странами Африки в течение 2000-х гг., показывают эффективность найденного внешне-политического инструментария, в котором инвестиционная политика играет ключевую роль. Успешность «закрытой» ИРИ на африканском континенте только подчеркивает правильность найденного алгоритма развития взаимодействия с государствами Африки.

Борьбу за «третий мир» ведет не только ИРИ. Как показал визит президента США Б. Обамы в Гану (4 июня 2009 г.), в американском видении будущего «демократии Африки» призваны следовать за «демократическим авангардом нового третьего мира», который могут сформировать, например, динамично развивающиеся страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай).

Второй сценарий для развивающихся стран предлагает Китай, который считает лидерство КНР в «третьем мире» естественным и на этой основе активно развивает отношения «стратегического партнерства» со странами Африки.

Иранская внешняя политика в Африке очевидно противопоставлена американской и вряд ли будет поддержана Пекином, который настороженно относится к попыткам оппорить его право на лидерство в регионе.

Выступая 23 сентября 2010 г. на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, президент ИРИ М. Ахмадинежад подчеркнул, что «сегодняшний мир нуждается в логике всеобщей любви, справедливости и сотрудничества... Два обширных географических региона – Африка и Латинская Америка оставили позади себя целое десятилетие судьбоносных перемен. Новые подходы, применяющиеся на этих двух континентах и основанные на интеграции, максимально воз-

можном единстве и выработке местных образцов развития самих стран, принесли значительные выгоды народам этих двух регионов. Мудрость и рассудительность лидеров этих двух континентов заключается в разрешении региональных кризисов и противоречий без вмешательства внерегиональных игроков, стремящихся к господству в этих регионах». Как отметил далее М. Ахмадинежад, «Исламская Республика Иран за последние несколько лет расширила всесторонние связи с Латинской Америкой и Африкой» [25].

По большому счету, у Ирана есть шанс воспользоваться новыми основаниями международного взаимодействия, возникающими в условиях глобализации. Суть данного пути в том, чтобы, сохраняя принципы правления в самой ИРИ, наладить эффективный диалог с внешним миром в рамках новой региональной интеграции. И здесь потребуются провести тонкую грань между мессианским курсом ИРИ на «всемирную исламскую революцию» и участием страны в процессе глобализации. Точнее – регионализации как этапа глобализации.

Л и т е р а т у р а

[1] *Мохаммади Манучехр*. Будущее миропорядка и внешняя политика Исламской Республики Иран. – Тегеран: Ин-т международных отношений МИД /ИРИ/, 2009 (лето 1387 г.х.). – на перс яз.

[2] Программа девятого Правительства. Секретариат Совета по информации Правительства, 23.07-22.08.2005 г. (Барнаме-йе доулат-е нохом. Дабирхане-йе шоура-йе эттел'а расани-йе доулат. Мордад 1384). URL: <http://www.president.ir/fa/> (на перс. яз.). В число главных ориентиров развития Ирана входят: реализация 20-летнего плана развития страны (2006–2025 гг.); продвижение к обществу справедливости, процветания, здоровья и духовности; воспитание поколения сознательных, компетентных и готовых к воплощению всемирной справедливой власти (хокумат-е адл-е джахани); международная деятельность в направлении справедли-

вости, мира и уважения (Программа девятого Правительства. – С. 15–16).

[3] Хатами начал официальное турне по странам Африки // Тегеран, ИРНА, 11.01.05. URL: <http://www.iran.ru/rus/bulletins/politic/2005-1/#26700>

[4] Хатами: «Мы готовы передать свой опыт Нигерии» // ИРНА, 12.01.05. URL: <http://www.iran.ru/rus/bulletins/politic/2005-1/#26700>

[5] Ariel Farrar-Wellman. Comoros – Iran Foreign Relations. Iran Tracker, March 2, 2010. URL: <http://www.irantracker.org/foreign-relations/comoros-iran-foreign-relations>

[6] Ariel Farrar-Wellman. Eritrea – Iran Foreign Relations. Iran Tracker, January 17, 2010. URL: <http://www.irantracker.org/foreign-relations/eritrea-iran-foreign-relations>

[7] Ariel Farrar-Wellman. Senegal – Iran Foreign Relations. Iran Tracker, March 2, 2010. URL: <http://http://www.irantracker.org/foreign-relations/senegal-iran-foreign-relations>

[8] Ariel Farrar-Wellman. Sudan – Iran Foreign Relations, January 17, 2010. URL: <http://www.irantracker.org/foreign-relations/sudan-iran-foreign-relations>

[9] Ariel Farrar-Wellman. Tunisia – Iran Foreign Relations. Iran Tracker, May 9, 2010. URL: <http://www.irantracker.org/foreign-relations/tunisia-iran-foreign-relations>

[10] Chiponda Chimbelu. Iran makes inroads in parts of Africa. DW-World.DE, 28.02.2010. URL: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,5257032,00.html>

[11] Fars News Agency. Iran, Kenya Ink MoU on Tourism, 17.11.2007. URL: <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8608260578>

[12] Fars News Agency. Iran, Libya Sign Cooperation Agreements, 27.12.2007. URL: <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8610060220>

[13] Fars News Agency. Iran. Nigeria: FHA, Iran to Build 30,000 Homes, 06.09.2009. URL: <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8706161407>

[14] Fars News Agency. Iran, Senegal Sign 4 Agreements on Agricultural Cooperation, 03.02.2010. URL: <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8811140840>

- [15] Fars News Agency. Iran, Tanzania Ink Agreement on Economic Cooperation, 17.01.2010. URL: <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8810270673>
- [16] Fars News Agency. Iran to Help Development of Tanzania, Zanzibar Agriculture, 13.05.2009. URL: <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8802230449>
- [17] Fars News Agency. Iran to Launch Vaccine-Production Plant in Sudan, 06.04.2010. URL: <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8901171055>
- [18] Fars News Agency. Iran, Tunisia Review Cooperation, 15.01.2009. URL: <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8710260956>
- [19] Fars News Agency. Iran, Zimbabwe Ink MoU on Tourism Cooperation, 27.01.2009. URL: <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8711081377>
- [20] Fars News Agency. Nigeria to Partner Iran on Gas Exploration, 13.08.2008. URL: <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8705231052>
- [21] Fars News Agency. Zimbabwean Firm Waiting for first Tractor CKD Cargo from Iran, 28.05.2008. URL: <http://english.farsnews.com/newstext.php?nn=8703081128>
- [22] Iran Khodro Industrial Group News Website. IKCO Develops Overseas plants. 21.03.2010. URL: <http://news.ikco.com/%2fEN%2fNews.aspx%3fdocID%3d11180>
- [23] <http://president.ir/fa/?ArtID=23447>
- [24] <http://www.ifi-co.com/index.php?page=5>
- [25] YouTube: Full speech by Mahmoud Ahmadinejad at UN. Russia Today. 23 September 2010. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=k4phNuwx8Hs>. Retrieved 24 September 2010. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=QpAIHLsTkjo&feature=related>; IPHA, 11.01.05. URL: <http://www.iran.ru/rus/bulletins/politic/2005-1/#26700>

Г.М. Сидорова

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО: СТАНОВЛЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ ВЛАСТИ

Статья посвящена процессу политического урегулирования и демократизации в Д.Р. Конго после окончания «первой мировой африканской войны» под руководством Жозефа Кабила. Показано содержание «Межконголезского диалога», рассмотрены трудности конголезской «перестройки», организации и проведения президентских выборов 2006 г., сделан вывод о завершении переходного этапа в ДРК.

Ключевые слова: Конголезский кризис, Демократическая Республика Конго, Кабила, переходный этап, «Межконголезский диалог», конголезская «перестройка», «конголите», демократизация.

Конголезский кризис, затронувший более десятка африканских стран и повлиявший на судьбы миллионов людей, стал, пожалуй, самым масштабным и самым затяжным, который знала Африка в последнее время. Нигде больше на континенте не было такого сложного переплетения внутренних обстоятельств с вмешательством внешних сил, как в ДРК. К собственно этнополитическим распрям страны, вылившимся в гражданскую войну (1998–2003 гг.), добавились привнесенные на конголезскую территорию противоречия других стран, в первую очередь Руанды, Уганды и Бурунди. В итоге многонациональный конфликт достиг таких масштабов, что его справедливо стали называть «первой мировой африканской войной», а ДРК – «самой большой гуманитарной трагедией современности» [1, р. 65]. Многолетнее кровопролитие истощило людские ресурсы, подорвало национальную экономику, отбросило за черту бедности 60-миллионное население ДРК.